

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-20-32
УДК 330.52.051(045)
JEL J24, O15

Человеческий капитал как национальное богатство

А. А. Ткаченко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – ретроспектива и современный подход к определению человеческого капитала. *Цель работы* – доказывание необходимости включения большего числа показателей человеческого капитала в систему национальных счетов, а также характеристик человеческого капитала, не связанных напрямую с его ролью в экономическом производстве. Благодаря анализу различных подходов международных организаций к определению человеческого капитала установлено, что, несмотря на многочисленные трудности оценки человеческого капитала как нематериального актива, в будущем произойдет расширение позиций, по которым человеческий капитал будет включаться в центральную структуру Системы национальных счетов. Отмечено, что в отечественных исследованиях мало внимания уделяется роли домашних хозяйств как ячеек общества, в которых начинается производство человеческого капитала и социализируются новые поколения человечества. Обращено внимание на необходимость более широкого использования понятия «запасы человеческого капитала», которое позволяет более корректно сравнивать как характеристики человеческого капитала различных регионов, так и учитывать влияние миграции на человеческий капитал. В этой связи подвергнут аргументированной критике подход ряда исследователей к оценке человеческого капитала на основе его амортизации. В современных условиях качество человеческого капитала в стране определяется также политикой, проводимой по выявлению талантов, в которой особое место занимают STEM-таланты. *Сделан вывод* о том, что для российского общества и экономики формирование человеческого капитала и повышение его качества должны становиться долговременными целями, достижение которых помогает уменьшать различия в уровне развития территорий.

Ключевые слова: человеческий капитал; запасы человеческого капитала; система национальных счетов; STEM-таланты; территориальная мобильность

Для цитирования: Ткаченко А.А. Человеческий капитал как национальное богатство. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(6):20-32. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-20-32

Human Capital as National Wealth

A. A. Tkachenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subjects of the research are the retrospective and the modern approaches to the definition of human capital. *The purpose of the work* is to prove the need to include more indicators of human capital in the system of national accounts, as well as characteristics of human capital that are not directly related to its role in economic production. Thanks to the analysis of various approaches of international organizations to the definition of human capital, it has been established that despite the numerous difficulties in assessing human capital as an intangible asset, in the future there will be an expansion of the positions by which human capital will be included in the central structure of the System of National Accounts. It is noted that in domestic studies little attention is paid to the role of households as cells of society in which the production of human capital begins and new generations are socialized. Attention is drawn to the need for wider use of the concept of “human capital reserves”, which allows for a more correct comparison of both the characteristics of human capital of different regions and to take into account the impact of migration on human capital. In this regard, the approach of a number of researchers to the assessment of human capital on the basis of its depreciation has been subjected to reasoned criticism. In modern conditions, the quality of human capital in the country is also determined by

the policy pursued to identify talents, in which STEM talents occupy a special place. *It is concluded* that for the Russian society and economy, the formation of human capital and improving its quality should become long-term goals, the achievement of which will help to reduce differences in the level of development of territories.

Keywords: human capital; human capital reserves; system of national accounts; STEM talents; territorial mobility

For citation: Tkachenko A.A. Human capital as national wealth. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(6):20-32. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-20-32

ВВЕДЕНИЕ

Наряду с политическими системами и сетями социальной поддержки, на основании которых приобретает силу человеческий капитал, важную роль в экономике играют социальные факторы как в расширении, так и в ограничении использования человеческого потенциала, в виде социальных движений, представляющих собой ключевые формы участия граждан в общественной жизни. От уникальной культуры предпринимательства, сложившейся в таких инновационных центрах, как Силиконовая долина, и экономических препятствий на пути инноваций зависят социокультурные факторы, которые могут как стимулировать инновации, так и создавать барьеры для продвижения талантов во всем мире.

Интерес ученых и практиков, национальных правительств и международных организаций к человеческому капиталу базируется на новых знаниях экономики, ее продолжающейся глобализации, способствующей росту человеческого капитала, а также увеличению его значения в обеспечении конкурентных преимуществ экономики стран, обладающих высококачественным капиталом.

Отдельно учеными рассматривается область социальных интересов общества, которая играет все большую роль в демографическом, миграционном и экологическом пространствах. Еще в 1998 г. Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) заявила о том, что инвестиции в человеческий капитал лежат в основе построения стратегий стран-членов, направленных на содействие обеспечению экономического процветания, более полной занятости и социальной сплоченности государств.

Как отмечают международные организации, человеческий капитал отличается от других видов капитала тем, что он полностью воплощается в людях и как таковой представляет собой объект, который не может быть продан как любой другой

отдельный товар на рынке¹. Признание его важности в обществе и экономике произошло в XX в., а в XXI начались попытки его включения в *System of National Accounts*² [в перев. с англ. — Система национальных счетов (далее — СНС)], в которой он пока не рассматривается как актив. Это обусловлено тем, что право собственности в отношении людей трудно и даже иногда невозможно заранее предусмотреть, даже абстрагируясь от него, что делает его оценку бессмысленной. Несмотря на это в СНС-2008 — четвертом по счету международном стандарте в области национального счетоводства, изданном под эгидой ООН, содержатся восемь упоминаний человеческого капитала, в том числе в разделе «Конечное потребление, промежуточное потребление и валовое накопление основного капитала», где есть подраздел «Человеческий капитал», состоящий из двух пунктов.

В первом пункте СНС-2008, *во-первых*, подчеркивается, что, хотя знания, навыки и квалификация явно являются активами в широком смысле этих терминов, их нельзя приравнивать к основным средствам в том значении, в каком они понимаются в СНС. *Во-вторых*, разграничиваются:

- образовательные услуги, оказываемые школами, колледжами, университетами, которые потребляются учащимися в процессе приобретения ими знаний и навыков, что относится к окончательному потреблению;
- обучение, осуществляемое работодателем для повышения эффективности персонала, затраты на которое относятся к промежуточному потреблению.

Во втором пункте СНС-2008 поясняется, что данная не вполне удовлетворительная трактовка затрат на образование соответствует пониманию

¹ Guide on Measuring Human Capital. Prepared by the Task Force on Measuring Human Capital. New York and Geneva: United Nations, 2016. P. 12.

² Ранее называвшейся United Nations System of National Accounts.

границ производства и активов в СНС, что объясняет наличие альтернативного подхода к учету человеческого капитала³.

Важность измерения человеческого капитала для мирового статистического сообщества была отмечена ООН в 2016 г., а Европейская экономическая комиссия ООН рекомендовала всем национальным статистическим службам для использования Руководство по измерению человеческого капитала (*Guide on Measuring Human Capital*), одобренное/утвержденное Бюро Конференции европейских статистиков.

ДЕФИНИЦИИ И ОБОБЩЕНИЯ

Считается, что человеческий капитал довольно точно определен ОЭСР [1, р. 20] как «знания, навыки, компетенции и другие атрибуты, воплощенные в индивидуумах, имеющих отношение к экономической деятельности»⁴. В то же время отсылка в этом определении только к людям, связанным с экономической деятельностью, служит как само понятие, так и контингент участников совокупности, называемой запасом человеческого капитала (*stock*), так как не включает учащихся. В то же время обозначение экономической активности все же намного шире, чем определения, ограничивающие обладателей этого капитала фактом принадлежности к производительной/продуктивной деятельности.

Если согласно А. Смиуту затраты индивидуума на приобретение таких талантов/способностей⁵, которые, будучи однажды приобретены, всегда стоят реальных затрат, становятся «капиталом, закрепленным и реализованным, так сказать, в его личности» [2, р. 283], то непонятно, почему к этой идее вернулись только почти 200 лет спустя, когда в 1960-х гг. родоначальники теории человеческого капитала стали рассматривать способности людей как своего рода капитал, т. е. как их актив. Неужели до этого времени экономистов не интересовал вопрос о большей разнице между увеличением объема производства страны и ростом традиционных ресурсов — земли, труда, капитала? К этому же относится вопрос, касающийся формулировки Нобелевского комитета, где особо

выделены заслуги Г. Беккера «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия». Вызывает недоумение ограничение заслуг ученого: почему только микроэкономического анализа? Хотя самый авторитетный отечественный исследователь теории человеческого капитала Р. И. Капелюшников подчеркнул, что «во многом благодаря именно работам Беккера сегодняшняя микроэкономическая теория выглядит принципиально иначе» [3, с. 646]. Но ведь Г. Беккер писал и об определяющем значении поведения семьи для длинных циклов деловой активности, а в работе «Экономика семьи и макроповедение» рассматривал значение семьи в различных макроэкономических контекстах [3, р. 21]. Поэтому в формулировке Нобелевского комитета если и не забыто макроэкономическое значение теории человеческого капитала, оценку получила лишь одна грань беккеровских исследований.

Если экономический словарь *Penguin* (1984 г.) определяет человеческий капитал как «навыки, возможности и способности, которыми обладает человек, которые позволяют ему получать доход»⁶, что является, по нашему мнению, шагом вперед по сравнению с более ранними формулировками ОЭСР благодаря включению способностей — широкой категории, связанной в том числе со здоровьем человека, которые также влияют на возможный потенциальный уровень человеческого капитала в будущем, то согласно определению, данному в Руководстве по измерению человеческого капитала 20 лет спустя, под человеческим капиталом подразумевается производительная способность, воплощенная в людях, с акцентом на ее вклад в экономическое производство, что можно расценивать как шаг назад в рассмотрении природы человеческого капитала, приводящий к сужению его сущности посредством ограничения базы человеческого капитала только производством. В какой-то мере это объясняется задачей, стоящей перед Руководством по измерению человеческого капитала, — ввести человеческий капитал в СНС, что не снимает однако проблемы ограниченности подобного подхода к исследованиям и будущей практике. В самом вышеуказанном

³ System of National Accounts 2008. New York; 2009. P. 8.

⁴ Human Capital Investment. An international Comparison. Paris: OECD; 1998. DOI: 10.1787/9789264162891-en

⁵ А. Смит употребляет в первом, называемом «генеральном» издании своего труда именно слово talents.

⁶ The Penguin Dictionary of Economics / Graham Bannock, R.E. Baxter and Ray Rees. Harmondsworth. Middlesex: Penguin Books; 1984. 495 p.

Руководстве признается, что данное определение сужено, так как в нем содержатся ссылки только на атрибуты, которые приносят выгоду в результате экономической деятельности, хотя и признаются атрибуты, которые улучшают здоровье людей, поскольку они имеют побочные экономические или социальные эффекты. В то же время не считается отдачей от инвестиций в человеческий капитал неотъемлемая личная выгода, получаемая от пребывания человека в здоровом состоянии, ибо учитывается стоимость инвестиций в человеческий капитал только для целей производства, а не для непосредственного потребления. Можно также согласиться с положением, что человеческий капитал представляет собой нематериальный актив, способный повышаться или поддерживаться. И хотя он может также уменьшаться, представляется невозможным согласиться с позицией ОЭСР, согласно которой он может стать лишним. Даже если индивид в конкретном случае становится вроде бы «излишним», если речь идет, например, о безработном, приобретенный им на протяжении жизни человеческий капитал, напротив, может ему решать в дальнейшем возникшие перед ним проблемы: в случае обладания относительно высоким человеческим капиталом человек более мобилен в своих устремлениях и может повышать свою квалификацию для устройства на новом месте работы, переобучаться на новую профессию и т.д.

Есть также пример быстрого преодоления пути от узкого определения к широкому пониманию человеческого капитала, более точно отражающему его суть, который прошла всего за три года ОЭСР. Если в 1998 г. человеческий капитал определялся как «знания, навыки, компетенции и другие качества, присущие отдельным лицам, которые имеют отношение к экономической деятельности»⁷, то в 2001 г. это «экономическое» ограничение было снято и человеческий капитал стал определяться как «знания, навыки, компетенции и качества, воплощенные в людях, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия»⁸.

Разумеется, узкий подход к человеческому капиталу не только имеет право на существование,

но и до сих пор является, к сожалению, доминирующим. При анализе человеческого капитала через призму его узкого определения основное внимание уделяется стоимостной оценке его элементов, связанных с экономической отдачей. Несмотря на преобладание узкого подхода (соответственно определения), такой подход не является предпочтительным, так как создает неверное представление о роли человеческого капитала в обществе.

Мировое сообщество и национальная статистика большинства стран прошли значительный путь от первых теоретических построений родоначальников теории человеческого капитала Т. Шульца и его ученика Г. Беккера до появления аналитических докладов, рекомендаций и расчетов международных организаций на эту тему. В конце второго десятилетия XXI в. работа по оценке человеческого капитала продолжается по следующим направлениям: изучение расхождений между затратным и доходным подходами к этой оценке⁹; повышение качества данных, собираемых на различных уровнях: международном, региональном, страновом; продолжение работы по оценке неэкономической отдачи от человеческого капитала, которая в будущем приведет к переоценке его роли и возможностей. При этом, если в России появляется больше работ о возможностях и необходимости количественной оценки человеческого капитала и человеческого потенциала, в международной статистике больше внимания уделяется запасу человеческого капитала и его включению в СНС.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СНС

СНС как ориентир, обеспечивающий международную сопоставимость национальных систем учета макроэкономических показателей, должна расширяться за счет включения человеческого капитала, что уже происходило в конце XX и начале XXI вв. благодаря включению нематериальных связанных со знаниями расходов на исследования и разработки. Такое же расширение предполагается осуществить посредством таких элементов человеческого капитала, которым можно дать стоимостную оценку, связанную с экономической отдачей, в плоскости узкого

⁷ Human Capital Investment. An international Comparison. Paris: OECD; 1998. DOI: 10.1787/9789264162891-en

⁸ The Well-being of Nations. The Role of Human and Social Capital. Education and skills. OECD; 2001. 121 p.

⁹ Подход, основанный на доходах, позволяет более высоко оценивать инвестиции в человеческий капитал, чем подход, базирующийся на затратах.

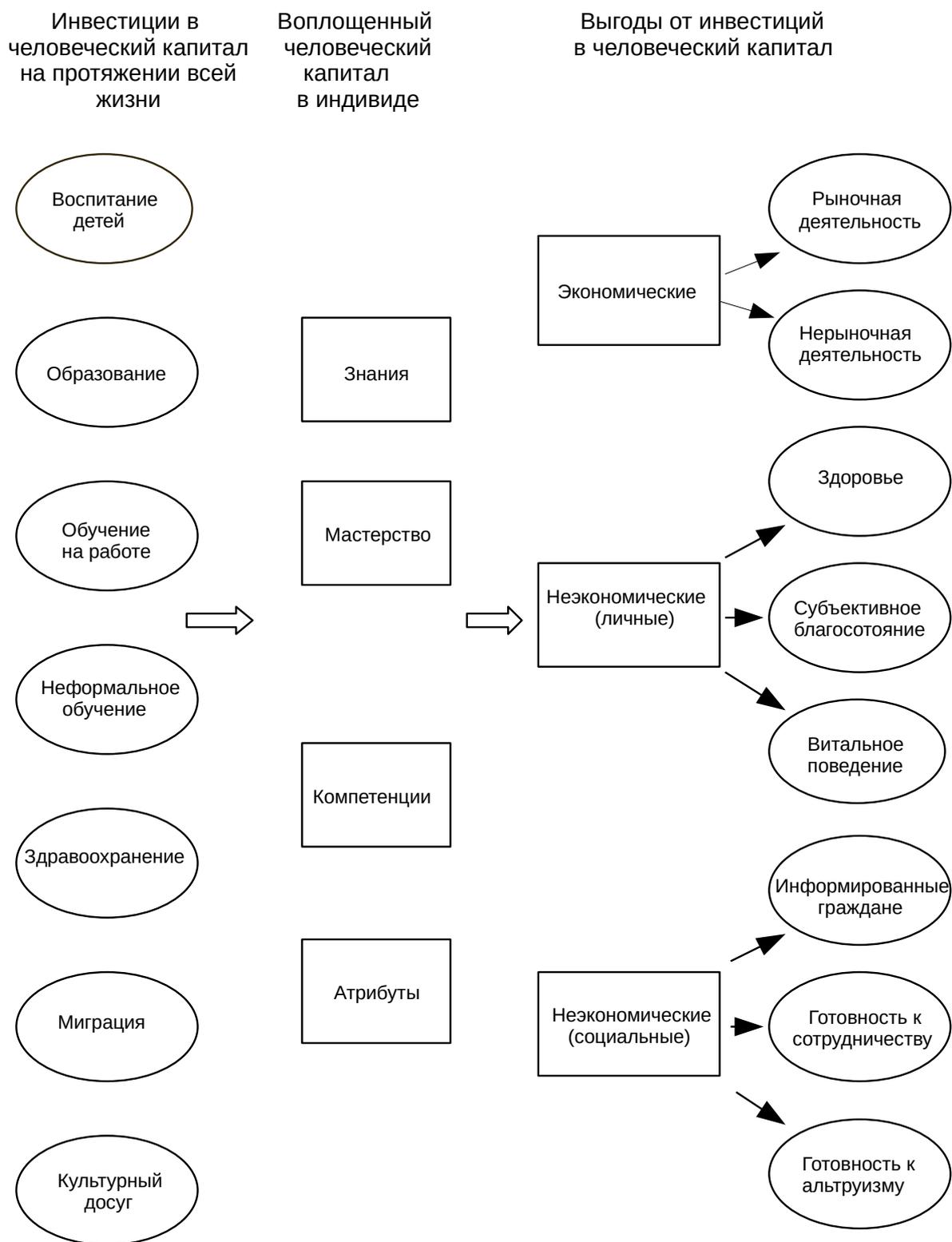

Рис. / Fig. Состав человеческого капитала / The composition of human capital

Источник / Source: составлено автором с использованием идеи Guide on Measuring Human Capital. Prepared by the Task Force on Measuring Human Capital. New York and Geneva: United Nations; 2016. P. 10 / compiled by the author using the idea of a Guide to measuring human capital. Prepared by the Task Force on Human Capital Measurement. New York and Geneva: United Nations. 2016. P. 10.

определения человеческого капитала. Попытки оценки человеческого капитала, используя расширенное определение (с учетом неоплачиваемой деятельности в домохозяйствах, свободного времени), предпринятые отдельными исследователями, были, к сожалению, осуществлены не отечественными учеными.

В Руководстве по измерению человеческого капитала отмечается, что человеческий капитал отличается от обычных видов активов тем, что он полностью воплощен в людях и представляет собой объект, который не может быть продан как отдельный товар на рынке. Кроме того, его побочные эффекты не ограничиваются экономической отдачей: образование может делать людей лучшими гражданами и родителями, что приведет к большей социальной сплоченности¹⁰ общества, столь ценимой национальными правительствами в условиях мировой глобализации. Даже если рассматривать создание человеческого капитала как производственный процесс¹¹, он начинается в домашних хозяйствах и сопровождается социализацией новых поколений в семье. Первая стоимостная оценка социализации в семье была дана 140 лет назад наиболее влиятельным статистиком XIX в. Э. Энгелем¹². В работе «Ценность людей» (1883 г.) он впервые оценил затраты, понесенные родителями при рождении и воспитании детей до зрелого возраста (26 лет для мужчин и 20 лет для женщин) [5].

В соответствии с таким представлением о домохозяйствах авторам Руководства по измерению человеческого капитала представляется наиболее целесообразным рассматривать фактические расходы самих домохозяйств как промежуточные затраты на процесс производства человеческого капитала, что позволяет включать их в СНС. Речь идет об услугах формального образования, которые оплачиваются домохозяйствами или предоставляется им бесплатно (или по сниженным ценам) государством и некоммерческими организациями, обслуживающими домохозяйства. Кроме того, другие вклады в этот процесс производства человеческого капитала состоят из обучения, предоставляемого или оплачива-

емого работодателем из таких прочих расходов, как затраты на школьные учебники и другие учебные материалы, а также из затрат времени на обучение и занятия дома. Так называемый «производственный» процесс отличается от более традиционной формы основных фондов тем, что человеческий капитал создается в течение очень длительного времени, прежде чем он будет фактически использован в экономической деятельности и принесет экономическую отдачу¹³, что по существу подтверждает высказанное нами ранее мнение о принципиальном отличии человеческого капитала, воспроизводстве которого не следует рассматривать только как экономический процесс, связанный с производством.

Смещение восприятия человеческого капитала при подходе, базирующемся на методологии процесса производства, довольно рельефно обозначается при анализе влияния его верхних границ в виде пенсионного возраста. В случае их повышения говорят о *положительных шоках*, так как с увеличением пенсионного возраста происходит автоматический рост человеческого капитала за счет включения возрастной когорты, ранее считавшейся пенсионерами, хотя люди и сообщества рассматривают подобное повышение скорее как отрицательный шок. Поэтому, рассуждая о человеческом капитале, не следует ограничивать его поколенческий объем законодательными границами, а целесообразно исходить из работоспособности человека, его участия как в экономическом воспроизводстве, так и в социальной жизни общества, которая тоже имеет свою стоимостную оценку. Именно такой подход к человеческому капиталу, как представляется, стал причиной появления термина «оптимальное здоровье».

Комиссией ЕЭК ООН пока не рекомендуется включать человеческий капитал в центральную структуру СНС. Но можно с уверенностью утверждать, что включение в СНС расходов на человеческий капитал будет зависеть от успешности разработки методов оценки неэкономической отдачи от человеческого капитала. В Руководстве по измерению человеческого капитала показано, что создание вспомогательных счетов человеческого капитала в СНС возможно, и в подтверждение

¹⁰ Guide on Measuring Human Capital. Prepared by the Task Force on Measuring Human Capital. New York and Geneva: United Nations, 2016. P. 13.

¹¹ Там же. P. 15.

¹² Подробнее [4].

¹³ Guide on Measuring Human Capital. Prepared by the Task Force on Measuring Human Capital. New York and Geneva: United Nations; 2016. P. 19.

такой возможности приведен пример построения такого спутникового счета, который показывает влияние человеческого капитала на значения ВВП, инвестиций, потребления, сбережений и чистых активов (богатства).

ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РАЗРАБОТКАХ

В 1990 г. вышел первый доклад Программы развития Организации Объединенных Наций *Human Development Report*, который был официально переведен на русский язык как «Доклад о развитии человеческого потенциала». Его подготовила большая группа исследователей под руководством Махбуба Уль-Хака (*Mahbub Ul Haq*). Первый из ставших позднее серийными ежегодными и получившими статус глобальных отчетов доклад был на тему «Концепция и измерение человеческого развития»¹⁴, где впервые в истории был предложен работоспособный агрегированный индекс измерения нескольких компонентов, отражающих развитие человека. В 2013 г. была внесена поправка в название русского официального перевода доклада заменой термина «человеческий потенциал» на словосочетание «человеческое развитие», и он стал называться Докладом о человеческом развитии, что, *во-первых*, расширило объект измерения, а *во-вторых*, свидетельствовало о более широком подходе к сравнению с человеческим потенциалом. Хотя «развитие человека» или человеческое развитие является самой широкой категорией после понятия «человечество» [6, с. 96], в публикациях отечественных авторов все еще происходит смешение понятий, что может обуславливаться нечеткой методологической позицией исследователей.

Особенно часто в российских публикациях анализируется или упоминается индекс человеческого развития, разработанный группой Уль-Хака¹⁵, называвшийся в изданиях, опубликованных до 2013 г., индексом развития человеческого потенциала. При этом авторы публикаций не учитывали важное обстоятельство ухода в Программе раз-

вития Организации Объединенных Наций (ПРООН) от термина «потенциал» и перехода к более простому, но сложному по своему смыслу слову «развитие», так как именно в динамике обнажаются содержание и роль этого индекса¹⁶.

Хотя большинство исследователей-экономистов при анализе задачи развития человеческого капитала так или иначе обращается к демографии (народонаселению как естественной основе общества), но, как правило, они забывают указывать на то, что в ней и лежит главное отличие человеческого потенциала от капитала, так как в потенциале учитываются поколения людей, эффективно имеющие разные свойства, и потенциал состоит из их совокупности. Кроме того, Европейская экономическая комиссия (далее — ЕЭК) ООН утверждает со ссылкой на методологию СНС, что расходы на образование и подготовку кадров не должны рассматриваться как форма инвестиций в человеческий капитал¹⁷.

Действительно, рынок труда занимал значительное место в разрабатываемой на стыке 1950-х и 1960-х гг. теории человеческого капитала, так как демонстрировал связь заработной платы и уровня образования, что позволяло индивидам принимать решение о вложении денежных средств семьи в образование в предвидении будущих доходов.

Если предполагать, что эффективность инвестиций в человеческий капитал оказалась низкой по какой-то причине, то это, скорее всего, могло происходить только по одной причине — прошло мало времени до проявления в полной мере эффективности вложений. Следовательно, низкой эффективностью такие вложения не могут характеризоваться, если принимать во внимание все условия и прежде всего временной фактор. Безусловно, инвестиции в человеческий капитал стимулируют его рост, но самая сложная задача, которая пока решается только на «интуитивном» уровне, состоит в установлении пропорций индивидуально-частных (домохозяйство, семья, индивид) и государственно-общественных (цен-

¹⁴ Human Development Report 1990. Concept and Measurement of Human Development. New York, Oxford: Oxford University Press; 1990. 141 p.

¹⁵ Уль-Хак в 1996 г. выступал за новое мышление для Африки и подчеркивал, что ее будущее зависит от «масштабных инвестиций в человеческое развитие» [7].

¹⁶ По какой-то причине отечественные исследователи очень часто игнорируют это принципиальное изменение в термине, играющем столь важную роль в анализе и докладах ПРООН, и продолжают отождествлять ИРЧП и ИРЧ, считая их синонимами, приводя через союз или.

¹⁷ Guide on Measuring Human Capital. Prepared by the Task Force on Measuring Human Capital. New York and Geneva: United Nations; 2016. P. 3, paragraph 12.

тральной государственной власти, региональной, местных сообществ, общественных и частных фондов¹⁸) вложений. Поэтому оценка человеческого капитала по вложениям как на страновом, так и индивидуальном (домохозяйственном) уровнях, свидетельствует не только об его роли в экономическом развитии, но и о степени социального и в конечном счете общественного развития.

Общество, в котором человеческий капитал не развивается (особенно за счет новых поколений), находится в общественном застое, приводящем страну/общество к прозябанию, избежать которое в современных условиях помогают международные организации и официальная помощь в целях развития (*official development assistance*).

В настоящее время предпринимаются попытки оценки человеческого капитала в регионах России [8, 9]. При этом методологические подходы к таким оценкам настолько широки, что выходят за рамки разумного. Так, предлагается включать в человеческий капитал моральные ценности и культурные компетенции [9, с. 560], и если последние прямо или косвенно взаимосвязаны с человеческим капиталом, то нельзя делать вывод о моральных составляющих личности. Теория человеческого капитала относится ко всем обществам современного мира, который, несмотря на продолжающуюся глобализацию, разнороден по многим важным признакам, в том числе культурным и особенно моральным. Поэтому утверждения о моральных ценностях по отношению к человеческому капиталу как его неотъемлемому фактору означают уход от возможности сопоставимой оценки и сравнения долговременной динамики развития человеческого капитала. Можно дискутировать о роли культуры в росте человеческого капитала и повышении его качества, имея в виду, что этот процесс, хотя он и автономен, неразрывно связан с социализацией и образованием поколений. И именно по его динамике можно судить о движении индикаторов человеческого капитала. В человеческий капитал включается физическое, эмоциональное и психическое *здоровье людей*¹⁹, но

никак не их мораль, которая чаще всего является отражением степени нравственности определенной группы людей (общества).

При обосновании методологии оценки человеческого капитала региона предлагается учитывать амортизацию, что свидетельствует об оторванности многих российских исследований как от классической теории, так и от рекомендаций ЕЭК ООН и ОЭСР. «Можно считать, что весь основной человеческий капитал полностью амортизируется в течение трудоспособного возраста (15–65 лет)» [9, с. 562]. Однако это вовсе не исследовательский, а скорее какой-то «учетно-статистический» подход, так как границы возраста берутся весьма произвольно, так же как делается предположение о полной амортизации человеческого капитала за этот период, что представляет собой технократический перенос одного явления на совсем другой объект. С точки зрения теории амортизации это также неверно, поскольку знания начинают устаревать лишь с того момента, когда человек достигает какого-то определенного возраста, а вначале он на ранних возрастах социализируется, впитывает знания в условиях действия комплекса сопроводительных факторов и только потом человек начинает их утрачивать. Кроме того, нижняя граница возраста в 15 лет противоречит рекомендациям Международной организации труда (далее — МОТ) и законодательной практике многих стран, тогда как верхняя граница обусловлена национальными законами о выходе на пенсию. А что происходит с амортизацией его человеческого капитала и интеллекта, когда человек продолжает работать или, не работая, ведет вполне интеллектуальный образ жизни? Поэтому давно укоренилось правило в исследованиях и расчетах запасов человеческого капитала рассуждать о трудоспособном населении независимо от его возраста, а не о населении в трудоспособном возрасте, что соответствует позиции МОТ.

В Руководстве по измерению человеческого капитала ЕЭК ООН приводит сравнение амортизации двух видов капитала: если статьи основного капитала, учитываемые в СНС, изнашиваются по мере использования, то человеческий капитал со временем обычно растет благодаря приобретаемому опыту²⁰. В случае если он не использу-

¹⁸ Благотворительность по отношению к людям и особенно к детям играла на протяжении промышленного развития человечества знаковую роль в развитии стран, например Англии в XVII в.

¹⁹ OECD (2011). Education at a Glance 2011: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing; 2011. 497 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2011-en>.

²⁰ Guide on Measuring Human Capital. Prepared by the Task Force on Measuring Human Capital. New York and Geneva: United Nations; 2016. P. 11.

ется (например, при длительной безработице), можно предположить, что человеческий капитал обесценивается. Предположения об обесценении человеческого капитала в результате устаревания со временем знаний, так же как в ходе старения населения, более далеки от истины вследствие, *во-первых*, того, что жизненный опыт и мастерство приобретаются ментально здоровым человеком в течение всей жизни, и поэтому они не обесцениваются со временем, *во-вторых*, знания также подразделяются на фундаментальные, которые не могут устаревать или отживать свой век так же быстро, как основной капитал, и небазовые знания, которые действительно устаревают, но влияние их взаимодействия на ценность капитала конкретного человека должно оцениваться в каждом случае отдельно, и только потом можно объявлять, что человеческий капитал устарел. При этом следует иметь в виду, что в СНС затраты на обучение рассматриваются двояко: на образовательные услуги, потребляемые учащимися в процессе приобретения ими знаний и навыков и считающиеся конечным потреблением, и на обучение, проводимое работодателем для повышения эффективности работы персонала²¹ и рассматриваемое как промежуточное потребление.

В соответствии с Руководством по измерению человеческого капитала ЕЭК ООН для национальных статистических органов Росстат приступил в 2021 г. к разработке пока еще не имеющих отношения к СНС трех показателей в рамках федерального проекта «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок (Кадры)» как части национального проекта «Наука и университеты». Несмотря на громкое название проекта намеренные показатели имеют косвенное отношение к человеческому капиталу. Это два показателя: доля лет в общей численности профессорско-преподавательского состава в возрасте до 39 лет (1) и доля профессорско-преподавательского состава, защитившего кандидатские диссертации и оставшегося в секторе науки и высшего образования (2), что может косвенно характеризовать человеческий капитал отрасли (образование и наука). Третий показатель о доступности бесплатного высшего образования (не менее

50% выпускников школ, завершивших обучение по программам среднего общего образования, обеспечены бюджетными местами для очного обучения в образовательных организациях высшего образования) «антиуникален» по своей значимости, так как из него исключаются Москва и Санкт-Петербург, на которые приходится более четверти всех студентов страны. При этом данный показатель за чем-то определяется как индикатор по специальностям, которые пользуются наибольшим спросом в регионах: в 2022/2023 учебном году приоритетными направлениями бюджетных мест в регионах объявлены инженерно-технические (251 тыс. мест), педагогические (76 тыс.), медицинские (53,5 тыс.), сельскохозяйственные (41 тыс.) специальности. Означает ли это, что индикатор будет отражать только доступность специальностей и соответственно будет меняться по мере изменения приоритетности? Вряд ли, так как это делает показатель лишены статического смысла во времени. Но за чем тогда заявлять о приоритетности? Вероятно, получить ответ на данный вопрос можно только от Росстата, но он пока никак не комментирует рекомендации Статистического отдела ООН. Указанные показатели хотя и разработаны Минобрнауки России, но не имеют отношения к капиталу, основанному на знаниях.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ТАЛАНТЫ

Еще в первом десятилетии XXI в. обсуждение миграционных политик развитых стран велось в рамках конкурентной борьбы за высококвалифицированные кадры, особенно выпускников университетов, завершивших учебу со степенью *Ph D*. Во втором десятилетии XXI в. ученые переключились на обсуждение проблем самой верхней части человеческого капитала — талантов из молодых поколений. Появилась образовательная технология *STEM* (*Science, Technology, Engineering, Mathematics*), предназначенная для объединения науки и технологии, инженерии и математики, которые являются жизненно важными для понимания законов мира, за лучших представителей которой (*talents*) развернулась борьба. Ряд американских экспертов высокого ранга считают, что у страны есть национальное конкурентное преимущество в области *STEM*-талантов и призывают к действиям правительство

²¹ Также будут рассматриваться и все виды переобучения для повышения квалификации или смены профессии.

для защиты этого преимущества²². Происходит перенос глобальных интересов на борьбу за таланты, т. е. верхнюю часть человеческого капитала, если представить его в виде пирамиды по уровням образования, и уже конкуренция ведется между США и Китаем²³.

В США базы данных (Национального научного фонда, министерств труда и внутренних дел) включают в понятие *STEM* социальные науки (психологию, социологию, экономику и политологию), подразумевая всеохватывающий подход к ним в научных исследованиях и публикациях. Британская практика выделяет гуманитарное направление в отдельный блок — акроним *SHAPE* (*Social Sciences, Humanities and the Arts for People and the Economy*).

Университет Айовы разработал и осуществляет специальную программу *STEM Excellence & Leadership*, которая реализуется в сельских школьных округах по всему штату. Учителя выявляют талантливых учащихся средней школы, интересующихся математикой и естественными науками, поощряют их стремление к науке и вовлекают молодых людей в написание курсовых работ, чтобы подготовить их к возможностям овладения *STEM* на самом высоком уровне. Сельские школы в США сталкиваются с особыми препятствиями, мешающими полной реализации талантов, и поэтому названная программа направлена на то, чтобы вооружить сельских учителей в 5–8 классах навыками и знаниями, необходимыми для обеспечения роста *STEM*-талантов. Некоторые итоги ее внедрения подведены в статье [10].

Подобный отбор талантов для математической школы МГУ им. М.В. Ломоносова проводился еще в XX в. и распространялся на сельскую местность. Но он не сопровождался изменением школьных программ целого региона/штата.

Авторитетные американские эксперты обсуждают иммиграционную реформу *STEM* и с оптимизмом смотрят на кадровую базу Америки, призывая правительство к действиям по защите

национального конкурентного преимущества в области *STEM*-талантов, которыми обладают, по их мнению, США²⁴.

КИТАЙ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Еще в 2012 г. Коммунистическая партия Китая (далее — КПК) посчитала необходимым включить талантливых детей в стратегический национальный «фонд талантов» и после XVIII съезда приступила к национальному планированию развития детей младшего возраста в период начального образования.

КПК придерживается мнения о том, что привлечение талантов может иметь решающее значение для обеспечения гибкости при восполнении нехватки навыков и разнообразной среды для инноваций. Китайская политика в отношении талантов строится на основе концепции Си Цзиньпина по «укреплению конкурентоспособности Китая в области человеческих ресурсов». Прямую связь между развитием талантов и приоритетами национальной политики Китая можно увидеть в усилиях правительства по созданию внутренних каналов кадров для стратегических навыков в *STEM*-секторах. Особенно впечатляет рост инвестиций в систему высшего образования. За 2012–2021 гг. Министерство образования Китая увеличило расходы на высшее образование с 24 до 47 млрд долл. США, т. е. почти в два раза²⁵.

Будучи крупнейшей по населению страной мира с быстроразвивающейся экономикой, Китай сталкивается в своей политике развития с рядом проблем, ограничений и даже препятствий, мешающих росту качества человеческого капитала. Например, существующее неравенство между городом и деревней в образовании, мобильности населения, ограничивающее ряд социальных норм, не позволяет Китаю в полной мере использовать потенциал национальных талантов.

Среди этих ограничений в первую очередь следует назвать широко распространенные проблемы

²² Steven Chu, Jude Blanchette, and Ryan Hass. How to safeguard America's national competitive edge in STEM talent / Thursday, June 9, 2022.

²³ Blanchette Jude and Hass Ryan. Introducing Vying for Talent, a podcast about the role human talent plays in the U.S.-China competition. Wednesday, March 23, 2022. URL: <https://www.brookings.edu/podcast-episode/introducing-vying-for-talent-a-podcast-about-the-role-human-talent-plays-in-the-u-s-china-competition>.

²⁴ Steven Chu, Jude Blanchette, and Ryan Hass. How to safeguard America's national competitive edge in STEM talent. brookings. Thursday, June 9, 2022. URL: <https://www.brookings.edu/podcast-episode/how-to-safeguard-americas-national-competitive-edge-in-stem-talent>.

²⁵ Briana Boland, Kevin Dong, Jude Blanchette, and Ryan Hass. How China's Human Capital Impacts Its National Competitiveness. CSIS Briefs. May 2022.

развития детей в раннем возрасте, когда в основном и формируются их способности [11]²⁶ и происходит разделение между городскими и сельскими районами, закрепленное в таких правилах, как система хукоу (*hùkǒu*), называемая также «худжи», введенная в 1958 г. для регулирования соотношения численности городского и сельского населения и установления статуса конкретного человека в регистрационной системе, что привело к уменьшению доступа к социальным услугам переселенцев из села в городах, включая их детей. Поэтому дети переселенцев из китайских сел получают при переезде в город ограниченный доступ к социальной инфраструктуре города [12]. Например, образовательные возможности городских учащихся намного превосходят возможности их сверстников — переселенцев из сел. Система хукоу ограничивает доступ к общественным благам переселенцев из сел в городах Китая, вызывая для них множество проблем.

Уровень образовательной подготовки рабочей силы Китая в середине 2010-х гг. по доле закончивших среднюю школу молодых людей значительно отставал от большинства стран со средним уровнем доходов, например Мексики, Южной Африки, Малайзии, Филиппин, что свидетельствовало о необходимости обеспечения значительного роста человеческого капитала новых поколений. Вместе с тем существование системы хукоу привело к значительным проблемам в развитии детей в сельской местности. Так, около 50% сельских детей ясельного возраста имеют когнитивные, языковые и социально-эмоциональные задержки в развитии [13].

Система хукоу вызывает также неминуемые перекосы в дальнейшем процессе наращивания человеческого капитала. Так, опрос 2015 г. показал, что около 80% китайских студентов, проходящих обучение в профессиональных колледжах, были выходцами из сельской местности, в то время как большинство студентов «элитных» университетов были уроженцами городов (65%). Между тем сельские студенты составляли большинство студентов «обычных» вузов второго и третьего уровня (56%),

²⁶ 90% развития мозга человека происходит к пяти годам, исследования показывают, что здоровое развитие в раннем детстве связано с положительными долгосрочными результатами в отношении здоровья, уровня образования, будущих доходов и занятости — всех ключевых аспектов сильного национального человеческого потенциала.

что впоследствии вынуждало многих молодых людей из села соглашаться на работу с более низкой заработной платой и иметь меньшие льготы.

Неоднократные попытки реформирования хукоу, предпринимаемые властями начиная с 1990 гг., не привели к заметному улучшению ситуации и расширению возможностей сельских детей и молодежи в доступе к благам для развития человеческого капитала, которые имеют молодые люди из городов, что будет продолжать сдерживать производительность труда и развитие человеческого капитала в Китае до тех пор, пока не будет обеспечена мобильность рабочей силы [14]. Проводя параллель с прошлым в истории нашей страны, можно заметить, что решение о выдаче паспортов сельским жителям²⁷ привело к значительному росту человеческого капитала у переселившегося в города населения.

Если последствия гендерной дискриминации на рабочих местах в Китае или противодействие конкурентной культуре на предприятиях могут ограничивать способность Китая в полной мере использовать собственные ресурсы человеческого капитала, то ограничения в его развитии будут в предстоящие десятилетия основным фактором, препятствующим быстрому экономическому росту.

МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Миграция играет двоякую роль в обеспечении запасов человеческого капитала: приток населения, как правило, повышает человеческий капитал территории прибытия и, наоборот, уменьшает его на территории выбытия.

Кроме того, приток мигрантов в результате внешней миграции может не приводить к росту человеческого капитала, если мигранты ограничены в доступе к лучшим образовательным практикам.

Особая роль миграции в динамике запасов человеческого капитала связана с ее структурой, в которой почти всегда преобладают лица молодого возраста. В этой связи способность страны благодаря специальной политике привлекать международные таланты может иметь решающее значение для обеспечения гибкости политики при создании разнообразной среды для инноваций.

²⁷ Процесс паспортизации затронул 62,6 млн жителей сельской местности в возрасте старше 16 лет, или 36% населения.

Миграция/мобильность населения играет важную роль в изменение региональных потенциалов/запасов человеческого капитала на территории страны, что связано прежде всего с преимуществом в движении более молодых контингентов. Это особенно касается учебной миграции, которая при прочих равных условиях позволяет молодежи выбирать не только учебное заведение, но и место будущей работы. Учебные заведения — это и поле борьбы как региональных властей за выпускников, так и государства в целом, если речь идет о выпускниках-иностранцах. При целенаправленной политике и адекватном выборе целей государство может способствовать росту человеческого капитала на определенных территориях и медленно двигаться по пути уменьшения различий в качестве человеческого капитала между городской и сельской местностью, между большими и малыми городами. Трудовая миграция также отличается молодым составом. Например, согласно данным Бюро трудовой статистики США почти 80% венесуэльских мигрантов имеют возраст от 20 до 34 лет по сравнению с 20,4% американцев в этом же возрасте.

Внутренняя миграция в России пока обуславливает потерю человеческого капитала на стратегических территориях, несмотря на все попытки изменить данную ситуацию. Экономическая конвергенция столь различающихся российских регионов может проявиться «только в длительных

периодах, так как происходит за счет миграции больших масс экономических ресурсов, ... улучшения инфраструктурных условий, расширения ареалов повышенного качества человеческого капитала» [15, с. 971].

ВЫВОДЫ

Рассмотренные положения Руководства по измерению человеческого капитала и необходимость разработки соответствующих планов государственной статистики подтверждают вывод международных экспертов о роли инвестирования в статистическое предприятие. Начатая в 2021 г. реализация федерального проекта «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» пока по сути разрабатываемых показателей отношения к человеческому капиталу не имеет.

Расчеты ряда отечественных исследователей показали преобладание производственного капитала над человеческим капиталом, что связано исключительно с неверными предположениями о роли затрат бюджета на развитие социальной сферы, которые приравниваются к вложениям в человеческий капитал. Это неверная практика как с точки зрения теории человеческого капитала, так и характера финансирования социальной сферы, которая носит, несмотря на национальные проекты, остаточный характер в российской системе воспроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Schuller T. The complementary roles of human and social capital. *Canadian Journal of Policy Research*. 2001;2:18–24.
2. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Book II — Of the nature, accumulation, and employment of stock. General ed. 1776. 950 p.
3. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ; 2003. 672 с.
Becker G. Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory. Moscow: State University Higher School of Economics; 2003. 672 p. (In Russ.).
4. Ткаченко А. А. Эпоха реформ германской статистики и Э. Энгельс. *Вопросы статистики*. 2017;5:75–84 (In Russ.).
Tkachenko A. A. Reform era in german statistics and E. Engel. *Voprosy Statistiki*. 2017;5:75–84.
5. Engel E. Der werth des menschen, Part 1: Der kostenwerth des menschen (1883) (German Edition). Whitefish, Montana (USA): Kessinger Publishing; LLC; 2010. 88 p.
6. Ткаченко А. Концепция человеческого капитала и национальная стратегия развития. *Проблемы теории и практики управления*. 2017;5:94–105.
Tkachenko A. Human capital concept and national development strategy. *International Journal of Management Theory and Practice*. 2017;5:94–105. (In Russ.)

7. Ul-Haq M. Human development in sub-Saharan Africa. *Development: Journal of the Society for International Development*. 1996;2:39–40.
8. Teslenko V., Melnikov R., Bazin D. Evaluation of the impact of human capital on innovation activity in Russian regions. *Regional Studies, Regional Science*. 2021;8(1):109–126. DOI: 10.1080/21681376.2021.1900744
9. Дьяков М. Ю. Экономическая оценка человеческого капитала региона. *Экономика региона*. 2022;18(2):56–568. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022–2–18
Dyakov M. Yu. Economic Assessment of regional Human Capital. *Ekonomika Regiona = Economy of Regions*. 2022;18(2):56–568. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2022–2–18
10. Lakin J. M., Stambaugh T., Ihrig L. M., Mahatmya D., Assouline S. G. Nurturing STEM talent in rural setting. *Phi Delta Kappan*. 2021;103(4):24–30. DOI: 10.1177/00317217211065823
11. Daelmans, B. Early childhood development: the foundation of sustainable development. *The Lancet*. 2017;389(10064):9–11. DOI: 10.1016/s0140–6736(16)31659–2
12. Chan, K. W. Five decades of the chinese hukou system. in handbook of chinese migration: identity and wellbeing. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc.; 2015:23–47.
13. Scott R. S., Hell N. Invisible China: how the urban-rural divide threatens china’s rise. Chicago, IL: University of Chicago Press; 2020. 248 p.
14. Tyner A., Ren Yu. The hukou system, rural institutions, and migrant integration in China. *Journal of East Asian Studies*. 2016;16(3):331–348. DOI: 10.1017/jea.2016.18
15. Минакир П. А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики. *Экономика региона*. 2019;15(4):967–980. DOI: 10.17059/2019–4–1
Minakir P. A. Russian economic space: strategic impasses. *Ekonomika Regiona = Economy of Regions*. 2019;15(4):967–980. (In Russ.). DOI: 10.17059/2019–4–1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Александрович Ткаченко — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander A. Tkachenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher at the Institute of International Economic Relations Research, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8828-1761>

aatkachenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.09.2022; принята к публикации 15.11.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.09.2022; accepted for publication 15.11.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.